

Ю. В. Дымченко, В. А. Шлык

МОДУЛИ СЕМЕЙСТВ ВЕКТОРНЫХ МЕР НА РИМАНОВОЙ ПОВЕРХНОСТИ

§1. ВВЕДЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В 1999 году Айкава и Оцука дополнили метод экстремальных метрик в n -мерном евклидовом пространстве R^n , $n \geq 2$, новыми соотношениями между емкостью конденсатора и модулями соответствующих семейств векторных мер. Некоторые из них (см. [7, теоремы 1, 2]) мы распространяем на случай конденсаторов в G (см. теоремы 1, 2), где G – открытое множество с компактным замыканием на римановой поверхности \mathfrak{R} .

Всюду ниже под римановой поверхностью понимается поверхность \mathfrak{R} , склеенная из конечного или счетного числа плоских областей замкнутой плоскости $\overline{R^2} = R^2 \cup \{\infty\}$ с соблюдением следующих условий:

- (1) При склеивании проекции точек сохраняются (проекцией точки плоской области считаем саму эту точку);
- (2) Окрестностью каждой точки X поверхности \mathfrak{R} является однолистный круг с центром в точке X или конечнолистный круг с единственной точкой разветвления в его центре X (подробнее см. [1, стр. 383]).

Следовательно, \mathfrak{R} можно рассматривать как топологическое пространство с топологией, порожденной указанными в 2) окрестностями точек из \mathfrak{R} . Само склеивание проводится таким образом, что множество \mathfrak{R} есть связная триангулируемая поверхность (см. [5, гл. III]).

Кривой на \mathfrak{R} назовем образ невырожденного числового интервала $(a; b)$ или отрезка $[a; b]$ при непрерывном отображении $X = X(t)$ его в \mathfrak{R} . В дальнейшем считаем, что отображение $X(t)$ не является постоянным ни на одном интервале из области определения I отображения $X(t)$ и задает параметризацию кривой γ . Когда это будет необходимо, параметризацию $X = X(t)$, $t \in I$, кривой γ будем записывать в

Ключевые слова: модуль семейства кривых, емкость конденсатора, риманова поверхность, вес Макенхаупта.

виде $X = X_\gamma(t)$, $t \in I$. В случае $I = [a; b]$ кривую γ назовем замкнутой дугой, в случае $I = (a; b)$ кривую γ назовем открытой дугой.

Операция проектирования $X \rightarrow \text{pr } X = x$ индуцирует двумерную меру Лебега σ , евклидову метрику ds , сферическую метрику dh (подробнее см. [4, 10]). Точку $x = \text{pr } X \in R^2$ будем называть также локальным параметром точки $X \in \mathfrak{X}$. В дальнейшем считаем, что в R^2 задана фиксированная декартова система координат с осями Ox_1 , Ox_2 и запись $x = (x_1, x_2) \in R^2$ будет означать, что точка x имеет координаты x_1, x_2 в этой системе координат.

Для кривой $\gamma \subset \mathfrak{X}$ проекцию $\text{pr } \gamma$ будем рассматривать как кривую на R^2 с параметризацией $x = x(t) = x_{\text{pr } \gamma}(t) = \text{pr } X_\gamma(t)$, $t \in I$. Под сферической длиной $h(\gamma)$ замкнутой дуги $\gamma \subset \mathfrak{X}$ будем понимать длину $h(\text{pr } \gamma)$ кривой $\text{pr } \gamma$ в сферической метрике на R^2 . Сферическую длину $h(\gamma)$ открытой дуги $\gamma \subset \mathfrak{X}$ положим равной $\sup\{h(\gamma') : \gamma' - \text{замкнутая поддуга кривой } \gamma\}$.

Определим сферическое расстояние $h(X, X')$ между точками $X, X' \in \mathfrak{X}$ как инфимум длин $h(\gamma)$ по всем кривым $\gamma \subset \mathfrak{X}$, содержащим точки X и X' . Далее поверхность \mathfrak{X} мы рассматриваем как метрическое пространство $(\mathfrak{X}, h(\cdot, \cdot))$. Если $F \subset \mathfrak{X}$, то \bar{F} означает замыкание F в $(\mathfrak{X}, h(\cdot, \cdot))$. Для $E, F \subset \mathfrak{X}$ обозначим через $h(E, F)$ расстояние между E и F в сферической метрике.

Пусть γ – открытая дуга на \mathfrak{X} и $X = X(t)$, $a < t < b$ – ее параметризация. Будем говорить, что γ соединяет множества E и F , если

$$\lim_{t \rightarrow a} h(E, X(t)) = \lim_{t \rightarrow b} h(F, X(t)) = 0.$$

Положим $\mathfrak{X}_\infty = \{X \in \mathfrak{X} : \text{pr } X = \infty\}$,

$$\mathfrak{X}_b = \{X \in \mathfrak{X} : X - \text{точка разветвления для } \mathfrak{X}\}.$$

Отметим, что по определению $\sigma(\mathfrak{X}_\infty \cup \mathfrak{X}_b) = 0$. Для замкнутой дуги $\gamma \subset \mathfrak{X}$ ее евклидову длину $s(\gamma)$ примем равной $+\infty$ в случае, когда $\gamma \cap \mathfrak{X}_\infty \neq \emptyset$. В случае, когда $\gamma \cap \mathfrak{X}_\infty = \emptyset$, положим ее евклидову длину $s(\gamma)$ равной длине $s(\text{pr } \gamma)$ кривой $\text{pr } \gamma$ в евклидовой метрике на R^2 . Для открытой дуги γ определим ее евклидову длину $s(\gamma)$ как $\sup\{s(\gamma') : \gamma' - \text{замкнутая поддуга кривой } \gamma\}$.

Пусть для открытой дуги $\gamma \subset \mathfrak{X}$ выполнено условие $\gamma \cap \mathfrak{X}_\infty = \emptyset$. Тогда дугу γ назовем локально спрямляемой, если для любой замкнутой поддуги $\gamma' \subset \gamma$ имеет место неравенство $s(\gamma') < \infty$.

Пусть теперь открытая дуга $\gamma \subset \mathfrak{R}$ имеет непустое пересечение с \mathfrak{R}_∞ и $X(t)$, $a < t < b$ – ее параметризация. Положим $T = \{t \in (a; b) : X(t) \notin \mathfrak{R}_\infty\}$. Поскольку \mathfrak{R}_∞ – замкнутое множество в \mathfrak{R} , то T состоит из не более чем счетного числа попарно не пересекающихся интервалов T_i , $i \geq 1$, и $X = X(t)$, $t \in T_i$, задает открытую дугу γ_i в \mathfrak{R} . Если γ_i – локально спрямляемая кривая для всех $i \geq 1$, то кривую γ назовем локально спрямляемой кривой. В этом случае для каждой кривой γ_i можно определить ее натуральную параметризацию $X = X_i(s)$, $s \in S_i$, $i \geq 1$. Сам набор $X = X_i(s)$, $s \in S_i$, $i \geq 1$, будем называть натуральной параметризацией кривой γ . Для борелевской функции $\rho : \mathfrak{R} \rightarrow [0; +\infty]$ положим

$$\int_{\gamma} \rho ds = \sum_{i \geq 1} \int_{\gamma_i} \rho ds = \sum_{i \geq 1} \int_{S_i} \rho(X_i(s)) ds. \quad (1)$$

Здесь интеграл $\int_{S_i} \rho(X_i(s)) ds$ понимается в смысле Лебега и допускается, что $S_i = (-\infty; +\infty)$ для некоторых $i \geq 1$ (подробнее см. [9, §2.2, р. 18]). В частности, полагая в (1) $\rho = \chi_F$, где χ_F – характеристическая функция борелевского множества $F \subset \mathfrak{R}$, введем на \mathfrak{R} борелевскую меру s_γ соотношением

$$s_\gamma(F) = \int_{\gamma \cap F} 1 \cdot ds = \int_{\gamma} \chi_F ds.$$

Отметим, что для этой меры по определению имеет место равенство $s_\gamma(\mathfrak{R}_\infty \cup \mathfrak{R}_b) = 0$.

Пусть теперь $\gamma \subset G$ – локально спрямляемая кривая. Тогда γ назовем локально спрямляемой кривой в G , если для любого компакта $K \subset G \setminus \mathfrak{R}_\infty$ выполняется неравенство $s_\gamma(K) < \infty$. Это позволяет для такой кривой ввести векторную меру $\mu_\gamma = (\mu_{1\gamma}, \mu_{2\gamma})$. Здесь

$$\mu_{i\gamma}(F) = \int_{\gamma \cap F} dx_i = \int_{\gamma \cap F} \frac{dx_i}{ds} ds, \quad i = 1, 2, \quad (2)$$

где F – борелевское множество в G и $\bar{F} \subset G \setminus \mathfrak{R}_\infty$, точки $X = X(s)$ кривой γ отождествляются с их проекциями $\text{pr } X = x = (x_1, x_2) = (x_1(s), x_2(s))$, $i = 1, 2$.

Пусть теперь $f = (f_1, f_2)$ – вектор-функция на G , где f_1, f_2 – борелевские функции на G и $\int_{\gamma} |f| ds < \infty$. Тогда нетрудно заметить, что

интеграл

$$\int_{\gamma} f d\mu_{\gamma} = \int_{\gamma} f_1 d\mu_{1\gamma} + \int_{\gamma} f_2 d\mu_{2\gamma} = \int_{\gamma} \left(f_1 \frac{dx_1}{ds} + f_2 \frac{dx_2}{ds} \right) ds$$

имеет смысл и справедлива оценка $\left| \int_{\gamma} f d\mu_{\gamma} \right| \leq \int_{\gamma} |f| ds$.

Вещественную функцию $u : E \rightarrow (-\infty; +\infty)$, непрерывную на $E \subset \mathfrak{R}$, назовем локально липшицевой на E , если для любой точки множества E существует окрестность этой точки и положительное число L такие, что для любой пары различных точек $X, X' \in E$ из этой окрестности выполняется неравенство

$$|u(X) - u(X')| \leq L |\text{pr } X - \text{pr } X'|.$$

Пусть $p \in (1; +\infty)$, A_p – класс положительных борелевских локально интегрируемых функций w на плоскости R^2 , удовлетворяющих условию Макенхаупта [9, §2.4]

$$\sup \frac{1}{|Q|} \int_Q w dx \left(\frac{1}{|Q|} \int_Q w^{1-q} dx \right)^{p-1} < \infty,$$

где супремум берется по всем координатным квадратам $Q \subset R^2$, $|Q|$ — площадь Q , dx — элемент площади, $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$.

Будем говорить, что борелевская функция $\omega : \mathfrak{R} \rightarrow [0; +\infty]$ удовлетворяет на \mathfrak{R} A_p -условию Макенхаупта, если существует функция $w \in A_p$ такая, что $\omega(X) = w(\text{pr } X)$ для всех $X \in \mathfrak{R} \setminus \mathfrak{R}_{\infty}$. В этом случае будем говорить, что вес w порождает вес ω .

Вес, порожденный весом w^{1-q} , обозначим через $\tilde{\omega}$.

Обозначим через $L^{p,\omega}(D)$, где D – борелевское множество на \mathfrak{R} , класс функций $f : D \rightarrow [-\infty; +\infty]$, для которых

$$\|f\| = \|f\|_{L^{p,\omega}(D)} = \left(\int_D |f|^p \omega d\sigma \right)^{1/p} < \infty.$$

Вектор-функцию $f = (f_1, f_2)$ назовем борелевской в D , если f_1, f_2 – борелевские функции в D .

Конденсатором на G назовем упорядоченную тройку (F_0, F_1, G) , где F_0, F_1 – непересекающиеся непустые множества на \bar{G} . Положим $G_0 = G \setminus (F_0 \cup F_1)$.

Величину

$$C_{p,\omega}(F_0, F_1, G) = \inf \int_{G_0} |\nabla u|^p \omega \, d\sigma$$

назовем (p, ω) -емкостью конденсатора (F_0, F_1, G) . Здесь инфимум берется по всем функциям u , локально липшицевым в G , равным j в некоторой окрестности F_j и постоянным в какой-нибудь окрестности каждой точки из $G \cap (\mathfrak{R}_\infty \cup \mathfrak{R}_b)$, где $j = 0, 1$.

Отметим, что градиент ∇u в терминах локального параметра $x = (x_1, x_2) = \text{pr } X$ равен $\left(\frac{\partial u}{\partial x_1}, \frac{\partial u}{\partial x_2}\right)$ в точке X σ -почти всюду на G . Класс всех таких допустимых функций для $C_{p,\omega}(F_0, F_1, G)$ обозначим через $\mathcal{D}(F_0, F_1, G)$.

В силу известных свойств измеримых по Лебегу функций будем считать, что ∇u – борелевская вектор-функция на G (если ее доопределить надлежащим образом на множестве нулевой σ -меры [4, доказательство теоремы 1]) для всех $u \in \mathcal{D}(F_0, F_1, G)$. Кроме того, ввиду неравенства $C_{p,\omega}(F_0, F_1, G) < \infty$ (см. [4, лемма 6]) и применяя срезки вида $\max(0, u)$, $\min(1, u)$, потребуем, чтобы класс функций $\mathcal{D}(F_0, F_1, G)$ состоял только из функций u , для которых

$$\int_{G_0} |\nabla u|^p \omega \, d\sigma < \infty \text{ и } 0 \leq u \leq 1 \text{ в } G.$$

Тогда каждой функции $u \in \mathcal{D}(F_0, F_1, G)$ сопоставим векторную меру $\sigma_u = (\sigma_{1u}, \sigma_{2u})$, где

$$\sigma_{ju}(F) = \int_F \frac{\partial u}{\partial x_j} \, d\sigma, \quad j = 1, 2,$$

для любого борелевского множества F такого, что $\bar{F} \subset G_0 \setminus \mathfrak{R}_\infty$. Семейство всех таких мер обозначим через $\nabla \mathcal{D} = \nabla \mathcal{D}(F_0, F_1, G)$.

Для семейства Γ локально спрямляемых кривых в G определим его (p, ω) -модуль как величину $m_{p,\omega}(\Gamma) = \inf \int_G \rho^p \omega \, d\sigma$. Здесь инфимум берется по всем борелевским функциям $\rho : G \rightarrow [0; +\infty]$ таким, что $\int_\gamma \rho \, ds \geq 1$ для всех $\gamma \in \Gamma$. Класс всех таких допустимых функций для γ

$m_{p,\omega}(\Gamma)$ обозначим через $\text{adm}_{p,\omega}(\Gamma)$. Если $m_{p,\omega}(\Gamma) = 0$, то семейство Γ назовем (p,ω) -исключительным ((p,ω) -искл.).

Через $\Gamma = \Gamma(F_0, F_1, G)$ обозначим семейство всех локально спрямляемых кривых γ в G , которые расположены в G_0 и соединяют F_0 и F_1 . Положим $m_{p,\omega}(\Gamma(F_0, F_1, G)) = m_{p,\omega}(F_0, F_1, G)$.

Определим для каждой кривой $\gamma \in \Gamma(F_0, F_1, G)$ по формулам (2) векторную меру $\mu_\gamma = (\mu_{1\gamma}, \mu_{2\gamma})$. Параметризацию кривой γ на области определения выбираем так, чтобы обход кривой осуществлялся от F_0 к F_1 и этот обход сохранялся при натуральной параметризации данной кривой. Полученное таким образом семейство мер $\mu_\gamma, \gamma \in \Gamma(F_0, F_1, G)$, обозначим через $\Lambda = \Lambda(F_0, F_1, G)$.

Пусть $\xi = (\xi_1, \xi_2)$ – борелевская вектор-функция на G . Тогда пишем $\xi \wedge \mu_\gamma$, если $\int_\gamma \xi d\mu_\gamma = \int \xi_1 d\mu_{1\gamma} + \xi_2 d\mu_{2\gamma} \geq 1$ для $\mu_\gamma \in \Lambda$. Мы пишем $\xi \wedge \Lambda$ (p,ω) -п.в., если $\xi \wedge \mu_\gamma$ для всех $\gamma \in \Gamma(F_0, F_1, G)$, исключая, быть может, некоторое (p,ω) -искл. семейство кривых.

Введем (p,ω) -модуль семейства Λ как величину

$$M_{p,\omega}(\Lambda) = \inf \left\{ \int_{G_0} |\xi|^p \omega d\sigma : \xi \wedge \Lambda \text{ п.в.} \right\}.$$

Аналогично, для борелевской вектор-функции $\xi = (\xi_1, \xi_2)$ в G_0 и $\sigma_u \in \nabla \mathcal{D}$ пишем $\xi \wedge \sigma_u$, если

$$\int_{G_0} \xi d\sigma_u = \int_{G_0} \xi \cdot \nabla u d\sigma \geq 1.$$

Мы пишем $\xi \wedge \nabla \mathcal{D}$, если $\xi \wedge \sigma_u$ для всех $\sigma_u \in \nabla \mathcal{D}$.

Введем $(q,\tilde{\omega})$ -модуль семейства $\nabla \mathcal{D}$ как величину

$$M_{q,\tilde{\omega}}(\nabla \mathcal{D}) = \inf \left\{ \int_{G_0} |\xi|^q \tilde{\omega} d\sigma : \xi \wedge \nabla \mathcal{D} \right\}$$

и перейдем к доказательству основных результатов.

§2. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Теорема 1.

$$C_{p,\omega}(F_0, F_1, G) = m_{p,\omega}(F_0, F_1, G) = M_{p,\omega}(\Lambda).$$

Доказательство. Равенство

$$C_{p,\omega}(F_0, F_1, G) = m_{p,\omega}(F_0, F_1, G) \quad (3)$$

есть следствие теоремы 2 из [4], где получено равенство емкости и модуля конденсатора с конечным числом пластин не меньше двух. Кроме того, установлено, что емкость конденсатора есть конечная величина. Установим, что

$$M_{p,\omega}(\Lambda) \leq C_{p,\omega}(F_0, F_1, G). \quad (4)$$

Возьмем $u \in \mathcal{D}(F_0, F_1, G)$ и зададим множество

$$E_u = \{X \in G_0 : u \text{ как функция локального параметра } x = \operatorname{pr} X \text{ недифференцируема в точке } x\}.$$

Тогда $\sigma(E_u) = 0$ в силу локальной липшицевости u на G_0 . Поскольку мера Лебга σ — регулярная мера Бореля на \mathfrak{R} , то можно указать борелевское множество $B_u \subset G_0$ нулевой σ -меры и $E_u \subset B_u$. Положим

$$\Gamma_u = \{\gamma \in \Gamma(F_0, F_1, G) : s_\gamma(B_u) > 0\}, \quad \rho_0 = \begin{cases} +\infty, & X \in B_u, \\ 0, & X \in \mathfrak{R} \setminus B_u. \end{cases}$$

Тогда $\rho_0 \in \operatorname{adm}_{p,\omega}(\Gamma_u)$, $\int_{G_0} \rho_0^p \omega d\sigma = 0$ и поэтому $m_{p,\omega}(\Gamma_u) = 0$. Другими словами, Γ_u — (p, ω) -искл. С другой стороны, учитывая, что $u(X_\gamma(s))$ абсолютно непрерывна на любом отрезке из области определения натуральной параметризации кривой $\gamma \in \Gamma(F_0, F_1, G) \setminus \Gamma_u$, имеем

$$\int_\gamma \nabla u d\mu_\gamma = \int_\gamma \left(\frac{\partial u}{\partial x_1} \frac{dx_1}{ds} + \frac{\partial u}{\partial x_2} \frac{dx_2}{ds} \right) ds = \int_\gamma \frac{du}{ds} ds = 1.$$

Здесь $X(s) = X_\gamma(s)$ отождествляется с $x(s) = (x_1(s), x_2(s)) = \operatorname{pr} X(s)$, когда $X(s) \in \gamma$. Таким образом, $\nabla u \wedge \Lambda$ (p, ω) -п.в. и, следовательно, $\int_{G_0} |\nabla u|^p \omega d\sigma \geq M_{p,\omega}(\Lambda)$. Переходя к инфимуму по всем $u \in \mathcal{D}(F_0, F_1, G)$, получим требуемое неравенство (4). Из (4), в частности, следует, что $M_{p,\omega}(\Lambda) < \infty$.

Покажем, что

$$M_{p,\omega}(\Lambda) \geq m_{p,\omega}(F_0, F_1, G). \quad (5)$$

Пусть $\xi \wedge \Lambda$ (p, ω) -п.в. Тогда в силу выбора ξ существует (p, ω) -искл. семейство $\Gamma_\xi \subset \Gamma(F_0, F_1, G)$ такое, что

$$1 \leq \int_\gamma \xi d\mu_\gamma \leq \int_\gamma |\xi| ds$$

для всех $\gamma \in \Gamma(F_0, F_1, G) \setminus \Gamma_\xi$. Следовательно, $|\xi| \in \text{adm}_{p,\omega}(\Gamma(F_0, F_1, G) \setminus \Gamma_\xi)$. Отсюда и из свойства полуаддитивности модуля получим, что

$$\int_{G_0} |\xi|^p \omega \, d\sigma \geq m_{p,\omega}(F_0, F_1, G).$$

Переходя к инфимуму по всем $\xi \wedge \Lambda$ (p, ω)-п.в., получим нужную оценку (5).

Соединение (3),(4),(5) завершает доказательство теоремы 1.

Теорема 2. Если $C_{p,\omega}(F_0, F_1, G) = 0$, то $M_{q,\bar{\omega}}(\nabla \mathcal{D}) = \infty$; если $C_{p,\omega}(F_0, F_1, G) > 0$, то

$$C_{p,\omega}(F_0, F_1, G)^{\frac{1}{p}} \cdot M_{q,\bar{\omega}}(\nabla \mathcal{D})^{\frac{1}{q}} = 1.$$

Доказательство. Очевидно, что $\alpha u_1 + (1 - \alpha)u_2 \in \mathcal{D}(F_0, F_1, G)$ для всех $u_1, u_2 \in \mathcal{D}(F_0, F_1, G)$ и любого $\alpha \in [0, 1]$; другими словами, $\mathcal{D}(F_0, F_1, G)$ – выпуклое множество. Аналогично, применяя неравенство Минковского (см. [4, лемма 2]) получим, что $\mathcal{B} = \{\xi = (\xi_1, \xi_2) : |\xi| \in L^{q,\bar{\omega}}(G_0), \|\xi\|_{L^{q,\bar{\omega}}(G_0)} \leq 1\}$ – выпуклое множество. В силу неравенства Кларксона [4, лемма 1] банахово пространство $L^{q,\bar{\omega}}(G_0)$ является равномерно выпуклым, и, значит, по теореме Мильмана [3] рефлексивно. По теореме о слабой компактности в рефлексивных банаховых пространствах [2, гл. V, §2, теорема 1] замкнутое множество \mathcal{B} будет слабо компактным.

Заметим, что

$$\Phi(u, \xi) = - \int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma$$

есть билинейный функционал на $\mathcal{D} \times \mathcal{B}$ такой, что $\Phi(u, \cdot)$ непрерывен в смысле слабой топологии на \mathcal{B} . Применяя теорему о минимаксе [6,8], получим

$$\sup_{u \in \mathcal{D}} \inf_{\xi \in \mathcal{B}} \Phi(u, \xi) = \inf_{\xi \in \mathcal{B}} \sup_{u \in \mathcal{D}} \Phi(u, \xi).$$

Иначе говоря,

$$\inf_{u \in \mathcal{D}} \sup_{\xi \in \mathcal{B}} \int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma = \sup_{\xi \in \mathcal{B}} \inf_{u \in \mathcal{D}} \int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma. \quad (6)$$

Из неравенства Гельдера [4, лемма 2] следует, что

$$\int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma \leq \left(\int_{G_0} |\nabla u|^p \omega \, d\sigma \right)^{\frac{1}{p}} \left(\int_{G_0} |\xi|^q \tilde{\omega} \, d\sigma \right)^{\frac{1}{q}}.$$

Отсюда

$$\sup_{\xi \in \mathcal{B}} \int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma \leq \left(\int_{G_0} |\nabla u|^p \omega \, d\sigma \right)^{\frac{1}{p}}.$$

Пусть

$$\xi = \left(\int_{G_0} |\nabla u|^p \omega \, d\sigma \right)^{-\frac{1}{q}} |\nabla u|^{p-2} \omega \cdot \nabla u.$$

Тогда $\|\xi\|_{L^{q,\tilde{\omega}}(G_0)} = 1$, и

$$\int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma = \left(\int_{G_0} |\nabla u|^p \omega \, d\sigma \right)^{\frac{1}{p}}.$$

Это дает равенство

$$\sup_{\xi \in \mathcal{B}} \int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma = \left(\int_{G_0} |\nabla u|^p \omega \, d\sigma \right)^{\frac{1}{p}}$$

и, значит, в силу (6) имеем

$$C_{p,\omega}(F_0, F_1, G)^{\frac{1}{p}} = \sup_{\xi \in \mathcal{B}} \inf_{u \in \mathcal{D}} \int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma. \quad (7)$$

Допустим теперь, что $C_{p,\omega}(F_0, F_1, G) = 0$. Тогда $\inf_{u \in \mathcal{D}} \int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma = 0$

для любого $\xi \in \mathcal{B}$ и не существует вектор-функции ξ , $|\xi| \in L^{q,\tilde{\omega}}(G_0)$, для которой $\xi \wedge \nabla \mathcal{D}$. Поэтому $M_{q,\tilde{\omega}}(\nabla \mathcal{D}) = \infty$, и теорема справедлива в этом случае.

Пусть теперь $C_{p,\omega}(F_0, F_1, G) > 0$. Тогда докажем, что

$$\sup_{\xi \in \mathcal{B}} \inf_{u \in \mathcal{D}} \int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma = \sup \left\{ \left(\int_{G_0} |\xi|^q \tilde{\omega} \, d\sigma \right)^{-\frac{1}{q}} : \inf_{u \in \mathcal{D}} \int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma \geq 1 \right\}. \quad (8)$$

Пусть $\alpha = C_{p,\omega}(F_0, F_1, G)^{\frac{1}{p}}$ — значение левой части в (8) (как следует из (7)), а β — значение правой части (8). В силу приведенных выше рассуждений и однородности интеграла в (7) по ξ существует вектор-функция ξ , $|\xi| \in L^{q,\tilde{\omega}}(G_0)$ такая, что

$$\inf_{u \in \mathcal{D}} \int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma \geq 1. \quad (9)$$

Применяя неравенство Гельдера, из (9) получим, что

$$\left(\int_{G_0} |\xi|^q \tilde{\omega} \, d\sigma \right)^{\frac{1}{q}} \geq \frac{1}{\inf_{u \in \mathcal{D}} \left(\int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma \right)^{\frac{1}{p}}} = \frac{1}{\alpha}.$$

Это приводит к оценке $\beta \leq \alpha$. Рассуждая аналогично, установим, что $\beta \geq \alpha$. Таким образом, равенство (8) верно.

По определению, правая часть в (8) равна

$$\left(\inf_{G_0} \left\{ \int_{G_0} |\xi|^q \tilde{\omega} \, d\sigma : \inf_{u \in \mathcal{D}} \int_{G_0} \nabla u \cdot \xi \, d\sigma \geq 1 \right\} \right)^{-\frac{1}{q}} = M_{q,\tilde{\omega}}(\nabla \mathcal{D})^{-\frac{1}{q}}.$$

Подставляя значения α и β в (8), получим утверждение теоремы. \square

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Гурвиц, Р. Курант, *Теория функций*, Наука, 1968.
2. К. Иосида, *Функциональный анализ*, Мир, М., 1967.
3. Д. Мильман, *О некоторых признаках регулярности пространств типа (В)*. — ДАН СССР **20** (1938), 243–246.
4. П. А. Пугач, В. А. Шлык, *Весовые модули и емкости на римановой поверхности*, В наст. сборнике.
5. С. Стоилов, *Лекции о топологических принципах теории аналитических функций*, Наука, 1964.
6. D. Adams, L. Hedberg, *Function Spaces and Potential Theory*, Springer-Verlag, 1996.

7. H. Aikawa, M. Ohtsuka, *Extremal length of vector measures*. — Ann. Acad. Sci. Fenn. Ser. A. **24** (1999), 61–88.
8. K. Fan, *Minimax Theorems*. — Proc. Nat. Acad. Sci. USA **39**, No. 1 (1953), 42–47.
9. M. Ohtsuka, *Extremal length and precise functions*, GAKUTO international series, Gakkōtoshō, 2003.
10. P. Pugach, V. Shlyk, *Moduli, capacity, BV-functions on the Riemann surfaces*. — Lobachevskii J. Math. **38**, No. 2 (2017), 338–351.

Dymchenko Yu. V., Shlyk V. A. Modules of families of vector measures on a Riemann surface.

We consider a Riemann surface in the broad sense of the term in the Hurwitz-Courant terminology and an open set with a compact closure on this surface. In this paper, it is established that a family of vector measures can be associated with a condenser on a given open set, following the Aikawa-Ohtsuka, whose modules are calculated directly with the help of a weighted capacity (with Muckenhoupt weight) of the given condenser.

Дальневосточный федеральный университет, Поступило 14 сентября 2017 г.
ул. Суханова 8,
Владивосток, Россия
E-mail: dymch@mail.ru

Владивостокский филиал Российской
таможенной академии
ул. Стрелковая, 16в,
г. Владивосток, Россия
E-mail: shlykva@yandex.ru